

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Рыба прыгает и хлопок цветет - в Женевской опере | Fish are jumping and the cotton is high - au Grand Théâtre de Genève

Author: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 16.02.2015.

Сцена из спектакля "Порги и Бесс" в Женевской опере (© GTG/Carole Parodi)

До 24 февраля здесь можно увидеть аутентичную постановку главного шедевра Джорджа Гершвина «Порги и Бесс», сыгравшего роль не только в истории мировой музыки, но и во внутренней политике США и имеющего неожиданные связи с «нами».

Jusqu'au 24 février vous avez la chance de voir une production authentique du chef d'oeuvre de Georges Gershwin, qui a marqué pas seulement la musique mondiale mais aussi la politique nationale des Etats-Unis et qui a des liens inattendus avec notre culture.

Fish are jumping and the cotton is high - au Grand Théâtre de Genève

Первая встреча автора этих строк с «народной оперой» Гершвина – а именно так принято определять ее жанр – произошла в 1986 году, когда грузинский бас Паата Бурчуладзе победил на конкурсе имени П.И. Чайковского, исполнив в финале песню Порги «I Got Plenty o' Nuttin'» из второго действия. Американская музыка тогда в СССР звучала мало, пелась на хорошем английском еще меньше, а если к этому добавить артистизм певца, то не удивительно, что впечатление сохранилось до сих пор.

С тех пор нам довелось несколько раз слушать эту оперу в разных постановках, а потому мы очень обрадовались, увидев ее на афише Женевского оперного театра, да еще в исполнении Гарлемской труппы, с момента своего создания в 1981 объехавшей уже почти всю Европу и заезжавшей в 2008 году в Цюрих, тоже с «Порги и Бесс».

Не будем подробно рассказывать содержание оперы – все равно лучше один раз увидеть и услышать, чем сто раз прочитать. Если же быть краткими, то действие этой оперы в четырех актах и девяти картинах происходит в рыбацком поселке Кэтфиш-Роу – читавшие или смотревшие «Унесенные ветром» без труда представят себе это «райское местечко». Главных героев четверо: молодая легкомысленная негритянка Бесс, нищий калека Порги, почтовый грузчик Кроун и наркоторговец Спортинг Лайф. Последние трое каждый по-своему влюблены в первую, так что имеется любовный не треугольник даже, а четырехугольник. В интриге перемешаны элементы мелодрамы и детектива (за три часа зрители становятся свидетелями двух убийств), а финал, который нельзя в полном смысле назвать «happy end», все же не лишен надежды – вслед за удравшей Бесс Порги с разбитым сердцем, но верой в счастье отправляется в Город Большого яблока. Смог ли он make it there, история умалчивает.

Процесс создания шедевра Гершвина и его триумфального шествия по миру содержит несколько фактов, заслуживающих, на наш взгляд, вашего внимания. Началось все с того, что в 1926 году Гершвин познакомился с романом Дюбоза Хейуорда «Порги» и написал автору письмо, в котором выражал желание совместно с ним создать оперу на этот сюжет. Хейуорд согласился, но к полноценной работе над оперой композитор, занятый другими проектами и дирижёрской деятельностью, смог приступить лишь в 1934-м. За эту вынужденную восьмилетнюю паузу Хейуорд и его жена Дороти переработали роман в театральную постановку с элементами музыки (были добавлены спиричуэлы) – она с успехом прошла более 300 раз.

В конце 1933 года Гершвин, Хейуорд и нью-йоркская «Театральная гильдия» подписали все же контракт об опере. Летом следующего года композитор отправился в Фолли-бич – реальный городок в округе Чарльстон, штат Южная Каролина, который и послужил прототипом Кэтфиш-Роу. Вообще, перенос действия из традиционных для классических опер салонов высшего света в бедняцкую деревню и использование «неправильного» негритянского произношения – новаторские черты этого произведения. Либретто оперы и большая часть текста некоторых арий принадлежит Хейуорду, однако для некоторых номеров (в том числе знаменитого «It Ain't Necessarily So») стихи написаны Айрой Гершвином, братом и сподвижником композитора.

Сцена из спектакля "Порги и Бесс" в Женевской опере (© GTG/Carole Parodi)
Изначальная 4-часовая версия оперы в трёх действиях с двумя антрактами увидела свет осенью 1935 года в Карнеги-холле, а мировая премьера состоялась в Колониальном театре в Бостоне 30 сентября 1935 года, дирижировал Александр Смолленс, главные роли исполняли Тодд Данкан, Энн Браун, Джон Бабблс и Руби Элзи. Публика приняла новую оперу с ещё большим энтузиазмом, чем прежние сочинения Гершвина – именно тогда произведение было классифицировано как «народная опера, занимающая промежуточное положение между оперой и бродвейским мюзиклом».

Уже через десять дней, 10 октября, оперу поставили на Бродвее - в Нью-Йоркском Театре Элвина, причем постановкой руководил не кто иной как ученик Евгения Вахтангова Рубен Захарьевич Мамулян. Его имя в нашей части света мало кому сейчас известно, а потому в качестве небольшого отступления мы с радостью заполняем этот пробел.

Рубен Мамулян родился в Тифлисе в 1897 году в армянской семье банкира Захария Мамуляна и актрисы Виргинии Егоровны Мамулян. Учился на юридическом факультете Московского университета, посещал курсы Вахтангова при Второй студии МХТ. Эмигрировал в Англию, а в 1923 году — в США, где нашёл работу в Истменовской школе музыки. Ставил мюзиклы и оперы на восточном побережье в США, помимо «Порги и Бесс» на его счету также премьерная постановка знаменитого мюзикла «Оклахома!» В Голливуде работал с конца 1920-х годов, в его фильмах блистали такие звёзды, как Марлен Дитрих, Грета Гарбо, Морис Шевалье. В честь этого первого постановщика многих пьес Юджина О'Нила и режиссера первого в мире полнометражного фильма в цвете («Бекки Шарп», 1935), скончавшегося в Лос-Анжелесе в возрасте 90 лет, на Голливудской аллее славы установлена звезда с его именем.

Но вернемся к Гершвину и «Порги и Бесс». 27 января 1936 года начался гастрольный

тур оперы по городам США, который завершился 21 марта в Вашингтоне. Именно в тот день опере суждено было войти в политическую историю США. Дело в том, что в ту пору расовая сегрегация в крупнейшей демократии мира и не думала отмирать. И вот перед выступлением в Вашингтоне труппа потребовала пустить в театр темнокожих зрителей – учитывая сюжет, трудно назвать подобное требование неуместным. Очевидно, к такому выводу – а также во избежание отмены спектакля и связанных с этим финансовых потерь – пришло и руководство Национального театра, сдавшееся под натиском актёров. В итоге представление стало первым в истории США, на которое допустили людей разных раз! Разумеется, никто из присутствовавших тогда в зале – включая самого Гершвина, сына еврейских эмигрантов из России – не мог представить себе, что именно этот день, 27 января, будет годы спустя объявлен ООН Международным днем памяти жертв Холокоста. Вот такое совпадение.

Европейская публика смогла познакомиться с оперой лишь в 1945 году – дорогу на Старый континент ей проложили Швейцария и Дания. Но все же, наверное, в представлении белокожих актеров эффект был не тот – и пожалуйста, не обвиняйте нас в расизме! Факт остается фактом: по-настоящему популярной в Европе «Порги и Бесс» стала только после того, как её показала американская негритянская труппа, совершившая европейское турне в сезоне 1952—1953 годов. Успех был колоссальный!

В 1956 году другая негритянская труппа из США, «Эвримен опера», показала «Порги и Бесс» в Москве и Ленинграде, в 1966 году была осуществлена постановка в Таллине, в 1972-м — в ленинградском Малом театре оперы и балета, а в 1980-м — в московском Музыкальном театре им. Станиславского и Немировича-Данченко. Опера Гершвина претерпела множество постановок в разных странах мира и много в них отличилось прекрасных певцов (вспомним хотя бы Леонтину Прайс в роли Бесс), однако неповторимым образцом исполнения этого сочинения знатоки считают запись оперы дуэтом Луиса Армстронга и Эллы Фитцджеральд, вышедшую в 1957 году.

Сцена из спектакля "Порги и Бесс" в Женевской опере (© GTG/Carole Parodi)

Многие арии из «Порги и Бесс» давно «разошлись» на концертные номера, начиная со знаменитой «Summertime», которая звучит в опере четыре раза: сначала как колыбельная, которую Клара поёт своему ребёнку, затем, через несколько минут, Клара поёт её уже вместе с хором в сцене с азартной игрой. В четвёртой сцене второго акта Клара поёт только припев, а в начале третьего акта Бесс поёт колыбельную ребёнку Клары.

Намурлыкать эту действительно убаюкивающую мелодию может каждый, но мало кто знает, что источником вдохновения для Гершвина послужила... украинская колыбельная песня «Ой ходить сон коло вікон», которую он услышал в Нью-Йорке в исполнении Украинской Национальной капеллы под управлением Александра Кошица. И капелла, и ее создатель в 1919 году выехали в эмиграцию и выступали во многих странах Европы и в Америке, пропагандируя украинскую песню! Не верите – [послушайте](#) сами.

Ария была переведена на 22 языка, включая идиш и зулу. У вас есть возможность услышать ее, как и все остальные хиты «Порги и Бесс», в английском оригинале, в исполнении певцов Нью-Йоркского Гарлемского театра, впервые пожаловавших в Женеву со своим хором и оркестром! Партии Порги и Бесс исполняют два состава, мы попали в субботу на второй, и выяснилось, что певшая в тот вечер сопрано Моренике Фадайоми – единственная, для кого участие в этой постановке не стало женевским дебютом. В прошлом сезоне она выступила здесь в титульной роли в опере «Валли» Альфредо Каталани. Этим ее связь со Швейцарией не ограничивается: в свое время она училась в цюрихской Colombo Danse Factory, а с 1993 по 1996 годы была солисткой в Theater Basel.

Постановка в целом нам очень понравилась своим динамизмом, оформлением, яркостью, артистизмом и общим высоким уровнем исполнения, захватившего

аудиторию, то и дело прерывавшую спектакль дружными аплодисментами. («Она дура!» - вырвалось у нашего 12-летнего соседа по партеру в момент, когда Бесс сбегает от Порги в Нью-Йорк, что в устах К.С. Станиславского точно соответствовало бы «Верю!».)

Особенно хотелось бы отметить драматическое сопрано Мари-Ян Прингл – очень убедительную в своем религиозном ажиотаже Серену, твердо верящую, что «Доктор Иисус» всех вылечит и исцелит. Прекрасен также тенор Жермен Смит (наркоторговец Спортинг Лайф), отлично не только поющий, но и танцующий – даже не такая неуравновешенная дама, как Бесс отправилась бы вслед за ним и его «счастливой пылью» искать счастья в Нью-Йорк. Одним словом, спешите в оперу, наслаждайтесь и не забывайте – «Black is beautiful»!

От редакции: Оперу Дж. Гершвина «Порги и Бесс» можно услышать в Женевской опере до 24 февраля, каждый день кроме вторника. Билеты легче всего заказать на [сайте](#) театра.

[Джордж Гершвин](#)

[Паата Бурчуладзе](#)

[Гарлемская опера](#)

[Порги и Бесс](#)

[Женева](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/ryba-prygaet-i-hlopok-cvetet-v-zhenevskoy-opere>